

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

раз и позволяет проследить ход событий, связанных с решением в правительственных кругах вопроса об открытии Томского университета [4. С. 106–119].

Таким образом, дневники В.М. Флоринского помогают прояснить некоторые важные детали, связанные со строительством и открытием Императорского Томского университета и являются ценным источником личного происхождения для реконструкции истории строительства и открытия первого университета в Азиатской России.

Литература

1. *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина 1906. Янв. С. 75–109; Февр. С. 288–311; Март. С. 564–596; Апр. С. 109–156; Май. С. 280–323; Июнь. С. 596–621.
2. *Потанин Г.* Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. 1875–1880 (Русская старина. 1906. январь – май.) // Сибирская жизнь. 1906. 29 окт., 1 и 2 нояб.
3. *Сибирская жизнь.* 1906. 2 нояб.
4. *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.
5. *ГОМРТ.* Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Воспоминания о Томске.
6. *Флоринский В.М.* Дневник 1881 год // Музей истории ТГУ.
7. *ГОМРТ.* Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887. Л. 1-176.

С.А. Некрылов

ПИСЬМА РУССКИХ УЧЕНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ К В.М. ФЛОРИНСКОМУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Письма являются важным историческим источником по истории науки и высшего образования, интеллектуальной истории в целом. Это относится в первую очередь к эпистолярному наследию деятелей науки, просвещения и культуры, причастных к этому государственными деятелями. Письма являются первоклассным биографическим источником, характеризующим этапы жизненного пути людей, связанных с высшей школой, их научную, педагогическую и общественную деятельность. Ценность эпистолярного жанра состоит в том, что он помогает раскрыть духовную сущность человека, его

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304аГ «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).»

личность, переживания и сомнения, и, наконец, формирование его как ученого и гражданина.

Однако исследователь, работающий с этим источником, сталкивается с решением целого ряда трудоемких задач. Необходимо определить место, время, цель написания писем, а в некоторых случаях очень сложным представляется выяснить авторов писем и их адреса-тов, разобраться с почерком и т.п.

При изучении истории науки и высшего образования в Императорском Томском университете письма играют, несомненно, важную роль. Одним из мало изученных вопросов являются письма, адресованные устройтелю первого в Сибири университета В.М. Флоринскому.

В.М. Флоринский оставил после себя большое эпистолярное наследие, насчитывающее почти 2750 писем. Все они в настоящее время хранятся в фонде В.М. Флоринского в Государственном объединенном музее Республики Татарстан.

Правда, отдельные письма ученых, адресованные ему, уже использовались исследователями. Так, в 1953 г. в статье С.М. Дионесова и В.П. Михайлова «О назначении И.П. Павлова профессором Томского университета», напечатанной в «Физиологическом журнале СССР им. И.М. Сеченова», было опубликовано письмо И.П. Павлова к «устройтелю Сибирского университета» профессору В.М. Флоринскому [1. С. 386–397.]. Часть писем из этого фонда вошла в опубликованную в 1995 г. в Издательстве Томского университета книгу «Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому» [2].

Более половины их относятся к предыстории и первым двум десятилетиям существования университета. Это письма бывшего профессора Томского университета Я.А. Анфимова, академиков Д.Н. Анучина, А.Ф. Бычкова и Ф.В. Овсянникова, членов-корреспондентов Петербургской Академии наук А.Я. Данилевского и Д.И. Менделеева, профессора Дерптского (Юрьевского) университета И.А. Бодуэна де Куртенэ, первого ректора Томского университета Н.А. Гезехуса, профессоров Казанского университета А.М. Зайцева, В.М. Бехтерева и И.О. Ковалевского, профессора Московского университета А.П. Павлова, профессора МХА В.В. Пашутина, министров народного просвещения Д.А. Толстого и И.Д. Делянова, мецената, графа А.Г. Строганова и других.

В них поднимаются вопросы подбора профессорских кадров для университета в Томске, формирования университетской библиотеки,

участия университетских профессоров в научных конгрессах, приводятся сведения о важных событиях, происходивших в жизни университета, в том числе и его научной деятельности.

К числу наиболее интересных и содержательных для изучения истории научных исследований в Томском университете относятся письма профессора В.В. Сапожникова к В.М. Флоринскому, в которых речь идет об экспедиционной деятельности этого ученого [2. С. 147–160].

Все публикуемые письма снабжены подробными комментариями и пояснениями.

Следует отметить, что большая часть писем до сих пор не опубликована и не стала предметом специального источниковедческого анализа.

Переписка В.М. Флоринского велась еще в период до строительства Томского университета. Его адресатами были министр Д.А. Толстой, председатель Томского губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов, исследователь Сибири Н.М. Ядринцев и др.

В своих письмах Н.М. Ядринцев, который с августа 1876 г. служил в канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, в мрачных тонах рисовал обстановку в Омске, предупреждая Флоринского о том, в «какую лужу и в какое гнездо может попасть Сибирский университет», откройся он в Омске. «Если вы можете что-либо сделать к разоблачению этой чиновной мистификации, – отозвался он о намерениях Казнакова открыть университет в Омске, – то Сибирь Вас никогда не забудет. Разочарованный человек может оставить город, но учреждение нельзя переместить в другое место. Спасите же Сибирский университет!» [3. С. 105].

Большой интерес представляет неопубликованная переписка, которую вел В.М. Флоринский с делопроизводителем Строительного комитета А.С. Белявским за период с 1880 по 1884 г., заменявшим В.М. Флоринского в делах комитета в первые годы строительства университета, когда тот находился в Казани. Определяя ценность этой переписки, В.М. Флоринский в одном из писем А.С. Белявскому писал в декабре 1880 г.: «Ваши письма все до единого я берегу и со временем в числе своих бумаг помещу их в библиотеку Сиб[ирского] университета с завещанием вскрыть эти бумаги через 25 лет. Ваши письма, таким образом, послужат материалом для истории возникновения Сибирского университета» [4].

В переписке содержится полезная информация, которая дополняет документальные источники в вопросе о ходе строительства университета, планировки помещений кафедр, кабинетов и музеев, оснащения их оборудованием, приобретениям коллекций для музеев.

В числе тех, кто намеревался связать свою судьбу с Томским университетом, был и будущий академик, лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов. Еще 3 ноября 1887 г. И.П. Павлов, не надеясь в ближайшее время получить кафедру в одном из университетов Европейской России, обратился с письмом к попечителю Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринскому с предложением своих услуг «нарождающемуся университету». Он, в частности, писал, что «считал бы себя счастливым, если бы Сибирский университет приютил меня в своих стенах. Надеюсь, что и со своей стороны не остался бы у него в долгу» [5. С. 8.]. Однако профессором кафедры физиологии Томского университета в силу ряда обстоятельств И.П. Павлов назначен не был.

По письмам можно судить о том, как складывалась жизнь приглашенных в первый в Сибири университет профессоров. Для одних пребывание в Томске осталось в памяти всего лишь как работа «в суровой и неблагоприятной Сибири» [2. С. 33]. Для большинства Томский университет стал судьбой, с ним они связали свою жизнь навсегда. Их не пугали отдаленность Сибири от Европейской России, суровый климат, а также недостаточная обеспеченность кафедр и лабораторий для научных работ. Так, В.В. Сапожников 18 октября 1892 г. писал В.М. Флоринскому: «...слышал от С.И. Коржинского (первый профессор ботаники. – С.Н.), что в ботаническом кабинете Томского университета я найду мало благоприятные условия для физиологических работ, но я надеюсь на возможность при небольшой материальной помощи со стороны университета создать необходимые условия, тем более, что теперь мое внимание обращено на предмет, не требующий особенно сложных и дорогих приборов, и я довольствуюсь почти исключительно простыми химическими аппаратами...» [2. С. 146].

Таким образом, письма являются важным источником по истории открытия Томского университета, по истории науки и развития высшего образования в Сибири. Они позволяют понять ту уникальную культурную среду, которая начала формироваться в университетском Томске в дореволюционный период и сохранилась до наших дней.

1. Дионесов С.М., Михайлов В.П. О назначении И.П. Павлова профессором Томского университета // Физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1953. Т. 39. № 3. С. 386–397.
2. Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. 221 с.
3. Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. Январь.
4. Государственный объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ). Инв. № 117959. № 869.
5. Майер Г.В., Стегний В.Н., Фоминых С.Ф. Назначение И.П. Павлова профессором Императорского Томского университета // Межрегиональная научная конференция Сибири и Дальнего Востока, посвященная 150-летию со дня рождения академика Ивана Петровича Павлова. 25–26 ноября 1999 г., Томск: Материалы конференции / Под ред. М.А. Медведева. Томск: Изд-во Том. ун-та, Б. г. С. 7–9.

К.В. Зленко

ОТЧЕТЫ ХРАНИТЕЛЕЙ ГЕРБАРИЯ ИМ. П.Н. КРЫЛОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМСКИХ БОТАНИКОВ

При Национальном исследовательском Томском государственном университете имеется один из крупнейших гербариев России, носящий имя его создателя, члена-корреспондента АН СССР, профессора Порфирия Никитича Крылова (1850–1931). По способу хранения коллекций растений, системе информации и образцовому порядку этот гербарий считается одним из лучших в стране. В настоящее время он насчитывает более 500 тыс. гербарных листов [1].

После смерти основателя дело продолжила его преданная ученица Лидия Палладиевна Сергиевская (1897–1970). Она после окончания Сибирских высших женских курсов (1920) по рекомендации профессора В.В. Сапожникова, который преподавал ботанику на этих курсах, пришла в Гербарий и связала с ним свою дальнейшую судьбу. Вместе с П.Н. Крыловым Л.П. Сергиевская участвовала в ряде экспедиций, помогала ему готовить к печати первые 6 выпусков многотомной «Флоры Западной Сибири», уже при жизни ученого стала исполнять обязанности хранителя Гербария и оставалась им все последующие годы. Л.П. Сергиевская выполнила свой долг перед учителем, подготовив и опубликовав с 1933 по 1949 г. последующие 5 томов (с 7-го по 11-й). Причем тома с 7-го по 10-й были написаны П.Н. Крыловым лишь вчерне, а 11-й Л.П. Сергиевская написала заново. Ею был написан 12-й, завершающий том этого труда. Он был издан в начале 1960-х гг. [2. С. 376, 377].